

* * *

Ничего такого не случилось.
Сердце, не забилося ты сильней.
Может, эта жизнь мне лишь приснилась,
Может, это я приснился ей.

Потихоньку срок я отбываю,
Никуда уже не тороплюсь.
Сон дурной ли, светлый забываю,
Ничему на свете не дивлюсь.

Знаю только, есть над головами
Облако, не видимое нам, —
Помнит оно все, что было с нами,
Что невольно показалось снами,
Как и то, что не открылось снам.

* * *

Памяти Н. Заболоцкого

— Я просто поэт, да и только,
Что надо им всем от меня?.. —
Недоуменно и горько
Кричал он, кого-то виня.

Он знал лишь одно, что негоже
Губить его годы и дни,
Не в силах представить, да кто же,
Да кто же такие *они*?

Стакан за стаканом пустели,
В них тихо плескалось ничто,
Стаканы в пространство летели,
О звезды угрюмо звенели...
Глаза от вина голубели
И в дали такие глядели,
Которых не видел никто.

Громады бескрайней природы,
Все дикой земли естество
И неба разъятые своды
Давили на сердце его.

Он знал лишь одно, что не может,
Не может поэтом не быть.
За что же, за что же, за что же
Они не дают ему жить?

Он знал, что не надо об этом, —
Что сердце последнее рвать!.. —
Но был он всего лишь поэтом.
Тут нечего больше сказать.

* * *

День за днем пролетает
Неизвестно куда,
Время не убывает
Нипочем, никогда.

Жизнь проходит, уходит —
Время терпит, оно
Будто за нос нас водит,
Хоть ему все равно,

И как полная чаша
Перед нами стоит.
— Эта чаша не ваша, —
Время нам говорит. —

Будет пить кто, не будет —
Не снесет головы.
А меня не убудет,
Но убудете вы.

* * *

Не много ли толку в снежинке
В глухой фиолетовой мгле,
Легчайшей как дух порошинке,
Слетающей все же к земле?

Летящей, летящей, летящей,
Как с неба неслышная весть,
Светящей, светящей, светящей,
Как будто и присно, и днесь.

Знать, что-то ей там не хватает
Во сне ли ее, наяву,
Коль здесь на губах моих тает,
Как знак подаст — что живу.

* * *

Бредешь ли пьяный иль тверезый
По склону лет,
Многоочитые березы
Глядят вослед.

Еще светло, но дело к ночи.
Ты здесь лишь гость.
И видят праведные очи
Тебя насквозь.

Но им души твоей не надо,
Им все равно,
Они в нее глядят куда-то,
Как бы в окно.

Стволы берез — сплошные очи,
Листы — сердца...
Брести, брести, пусть дело к ночи,
Но до конца.

* * *

Где пропадала жизнь моя...

Н. Заболоцкий

Мне жить пришлось в чужих краях, —
Не показалось мало, —
Где пропадала жизнь моя,
Да все же не пропала.

Но и родимая земля
Не всех ли нас достала —
Там загибалась Русь моя,
Но вовсе не пропала.

И что ни год — за два идет,
И что ни век — железный,
Но русский наш народ живет,
Свой путь свершая крестный.

СПОР

— Зачем ты, безумная, пела
Небес благодать?
Поодаль земного удела
Ни зги не видеть.

— Не знаю, зачем и откуда,
Но явственно мне
Соседство незримое чуда
Внутри и вовне.

— То прелести самообмана,
Слепая мечта:
Под флером цветного тумана
Ничто, пустота.

— Твой ум обольщенный пророчит,
А сам близорук.
Он рыщет везде, где захочет,
Невидимый дух.

ДОМ

Во сне больном родной мне снился дом:
Чужие люди поселились в нем,
И я не в силах был в свой дом войти:
Коль наших нет, то, значит, нет пути.

И в новых снах он всякий раз иным
Мне чудился, и таял, словно дым,
Немую тайну от меня храня
И за собою в небеса маня.

И вот он весь истаял и затих,
И пусто в сновидениях моих,
Так пусто, что не снится ничего
Даже на месте дома моего.

Я знаю: нет его уж на земле,
Как нет родных... И я один во мгле
Пустынных снов... И на рассвете дня
Ничто, как раньше, не займет меня.

И кажется порой — в самом во мне
Лишь только тени, будто бы во сне,
Смещаются и тают исходя,
Родного здесь уже не находя...

* * *

Темный шелест широкой волны,
Рассыпающей брызги Луны,
Чистой гальки ребяческий лепет...
Никому тут слова не нужны.

Рыбьи стаи плывут в глубине,
Как в безмолвием сдавленном сне,
И немотствуют колкие звезды
В полоумной глухой вышине.

Чаша ночи молчаньем полна,
Золотая восходит Луна,
Море тонет в бледнеющем небе,
И Вселенной слышна тишина.

* * *

Тут ничего, что было бы моим.
Быть может, лишь с окраин сизый дым
Костров по осени в глухих дворах...
Но дым есть уходящий в небо прах
Листвы опавшей яблонь, груш и вишен,
Что пропадает, горек и неслышен...

И ни одной тут больше, ей-же-ей,
Кого бы можно было звать — моей.
Но кто кому на свете принадлежит?..
Летят по ветру лепестки черешен,
Плывут, меняя облик, облака...
Так и душа — стезя ее легка.

Воздушны дали, хоть и тяжек путь.
Тут никого и ничего. Забудь
Про все. Одно лишь только забытье —
Вот что по-настоящему твое,
И безнадежность, терпкая, как дым,
Которой ты пока еще храним...

* * *

Проснуться вдруг по рани,
Плеснуть в лицо восток,
Зарю зарумянен
Бересты завиток.

Шумит кругом на свете
Счастливая вода,

И рвется пьяный ветер
Неведомо куда.

Березового комля
Обуглена кора,
Но пробудились корни,
Дремавшие вчера.

И в небо устремился
По голым веткам сок,
Чтоб всякий им упился
Развернутый листок.

ПО ТРАВЕ ЗАБВЕНИЯ

1

Босым ступаю по траве забвения,
А в ней росой светлой васильки,
Счастливые, как слезы сотворения,
Беспечные, как с неба мотыльки.

Трава все безвозвратнее и гуще,
Оглянешься — ни вдоха, ни следа...
А васильки цветут все пуще, пуще,
Сливаясь с небесами навсегда.

2

Босым ступаю по траве забвения,
Весны ль весенней, осени ль осеннее,
Душе уже не мается, не кается,
Пространство расступается, смыкается...

Трава забвенья золотая, синяя,
И небосвода призрачная скиния...
Чем дальше, тем оно вокруг нездешнее,
И времена стоят, как воды вешние.